

DOI: 10.33184/dokbsu-2019.5.11

К вопросу о коммуникативном пространстве лингвокультурных сообществ

Р. А. Газизов^{1*}, О. И. Халупо²

¹Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

²Южно-Уральский государственный аграрный университет

Россия, 454080 г. Челябинск, проспект Ленина, 75.

*Email: fund-lingua@rambler.ru

Статья посвящена проблеме описания структуры и содержания коммуникативного пространства лингвокультурных сообществ. Исследование данного феномена с разных позиций позволит адекватно реализовывать возникающие потребности в коммуникации. Понимая структуру и содержание рассматриваемого коммуникативного явления, можно быстрее и правильнее выстраивать и устанавливать отношения между представителями определенных лингвокультурных сообществ, принимать решения многих частных и общественных задач, стоящих перед социумом и отдельным человеком. В статье описывается структура и содержание коммуникативного пространства с точки зрения лингвокультурной составляющей.

Ключевые слова: коммуникативное пространство, лингвокультурное сообщество, участник коммуникации, национально-культурный компонент.

Коммуникативное пространство определенного лингвокультурного сообщества имеет свои национально-культурные особенности, поэтому осознание, практическое и теоретическое знание процессов, происходящих в том или ином обществе, поможет лучше понять представителей того или иного лингвокультурного сообщества и построить правильно коммуникацию с ними.

Анализируемое в настоящей статье явление трактуется по-разному в зависимости от того, какую область исследования необходимо описать и охарактеризовать. Исследователи в области философских, социологических, психологических и филологических наук предпринимают попытки описать коммуникативное пространство, охарактеризовать и понять процессы, происходящие в нем. В эпоху глобализации научно-исследовательский интерес к данному понятию возрастает, так как происходят более глубокие процессы во всех сферах человеческой деятельности. Понимая структуру и содержание описываемого коммуникативного явления, можно правильно и адекватно выстраивать отношения между представителями того или иного коммуникативного пространства, принимать решения многих задач, стоящих перед социумом.

Коммуникативное пространство является многомерным и многоаспектным явлением. Оно включает и участников коммуникации, и среду общения, и языковые средства, и даже психологический настрой, осведомленность о важнейших ценностях и т.п. Коммуникативное пространство любой нации, народа, группы, сообщества наполнено языковыми единицами, отражающими состояние представителей той или иной лингвокультурной общности в определенный промежуток времени. В нем присутствует особый уклад, знание которого облегчает способствует успешному коммуникативному взаимодействию в этом пространстве.

В зависимости от направления исследования данный термин трактуется по-разному. Ю. Е. Прохоров понимает под коммуникативным пространством «совокупность сфер речевого общения, в которой определенная языковая личность может реализовать в соответствии с принятыми в данном социуме языковыми, когнитивными и прагматическими правилами необходимые потребности своего бытия» [1, с. 558].

В «Теории коммуникации» Г. Г. Почепцова коммуникативное пространство определяется как пространство информационное с той только оговоркой, что «в случае коммуникации речь уже идет о двустороннем процессе, где и генератор, и получатель информации обладают активными, формирующими эту коммуникацию ролями» [2, с. 295–296].

В широком смысле термин «коммуникативное пространство» трактуется как определенная территория или среда, в пределах которой происходит взаимодействие между общающимися [3].

В более узком смысле коммуникативное пространство может быть интерпретировано как проксемическое пространство между участниками общения [4].

По мнению Б. М. Гаспарова, коммуникативное пространство представляет собой прежде всего когнитивно-дискурсивное пространство: «Для того чтобы создать или интерпретировать сообщение, говорящему субъекту необходимо ощутить определенную среду, к которой, в его представлении, данное сообщение принадлежит, – своего рода более широкую духовную «картину местности», на которой располагается и в которую вписывается данный языковой артефакт» [5].

Н. В. Курикова определяет коммуникативное пространство как некую подвижную ментальную сферу, образуемую в сознании коммуникантов в момент речи. При этом ее границы определяются спецификой речевого акта, особенностями социальной культуры, фоновыми знаниями участников общения [6, с. 528]. Коммуникативное пространство характеризуется не столько чувственным восприятием его границ, сколько осознанием причастности к этой сфере [6, с. 529].

В лингвопрагматических исследованиях понятие коммуникативного пространства соотносится с понятием речевой ситуации, которое включает роли говорящего и слушающего, временные и пространственные характеристики, правила согласования целей коммуникации в рамках принципа кооперации, правила смены ролей между общающимися и т.п. Лингвопрагматический подход к языку соотносит коммуникативное пространство с языковыми (типы речевых актов, речевые ходы и т.д.) и ментальными структурами (пропозиции, пресуппозиции, имплицатуры), обеспечивающими целенаправленность, целесообразность и уместность, а также успешность и удачность коммуникативных действий каждого из партнеров по коммуникации [7, с. 57–59].

Рассматривая данный феномен с точки зрения лингвокультурной значимости, следует отметить, что важными элементами, лежащими в основе любого коммуникативного пространства, являются духовные ценности, обычаи, традиции, вербальное и невербальное поведение. Язык является отражением, средством передачи всех этих категорий. В нем сохраняется то, что коммуникативно значимо для представителей того или иного народа.

Как любая система, коммуникативное пространство имеет свою структуру и содержание. В нем присутствуют взаимосвязи и отношения, коммуникативная деятельность и коммуникативные ситуации. Нам представляется важным выделить компоненты коммуникативного пространства с позиции лингвокультурного сообщества:

- 1) *общественный компонент лингвокультурного сообщества*, связанный непосредственно с жизнедеятельностью общества, его материальной и духовной культурой;
- 2) *национально-культурный компонент лингвокультурного сообщества*, характеризующийся наличием национально-специфических особенностей материальной и духовной культуры;
- 3) *языковой компонент лингвокультурного сообщества*, подразумевающий наличие языковых средств, которые общество накопило в течение долгого времени, и которые используются его членами в процессе своей жизнедеятельности;
- 4) *культурологический компонент лингвокультурного сообщества*, подразумевающий наличие особенностей и культурных ценностей лингвокультурного сообщества, его обычаев и традиций, норм и законов.

Если рассматривать отдельного человека в коммуникативном пространстве лингвокультурного сообщества, то он владеет определенным уровнем существования в этом пространстве. И от того, насколько он адаптирован к условиям, то есть насколько хорошо он владеет определенными знаниями и будут зависеть его результаты коммуникации. Исследователи, изучающие данную проблему, предлагают разные подходы к выделению соответствующих уровней. Так, Л. П. Крысин выделяет 4 уровня: 1) *лингви-*

стический уровень, отражающий свободное «манипулирование» языком безотносительно к характеру его использования в тех или иных сферах человеческой деятельности, 2) *национально-культурный уровень*, подразумевающий владение национально обусловленной спецификой использования средств языка. При этом носители того или иного языка, с детства овладевая словарем, грамматикой, системой произносительных и интонационных средств данного языка, незаметно для себя, чаще всего неосознанно, впитывают и национальные формы как материальной, так и духовной культуры, 3) *энциклопедический уровень*, т.е. владение не только самим словом, но и «миром слова» – теми реалиями, которые стоят за словом, и связями между этими реалиями, 4) *ситуативный уровень*, предполагающий умение применять языковые знания и способности – как собственно лингвистические, так и относящиеся к национально-культурному и энциклопедическому уровням – сообразно с ситуацией [8, с. 125].

Таким образом, понятие «коммуникативное пространство» представляет собой многомерное и многоаспектное явление. С точки зрения языкового и поведенческого содержания оно может совпадать в разных культурах, а может кардинально быть другим. Поэтому исследование различных тактик, приемов, правильно выбранная лексика, знание и усвоение соответствующей лексики, умение применять ее в конкретной ситуации позволит эффективно осуществлять коммуникативные намерения и достигать поставленных целей. Теоретические знания в этой области позволяют правильно выстраивать и осуществлять коммуникативные намерения, учитывать особенности того или иного лингвокультурного сообщества, ориентироваться в его коммуникативном пространстве.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-012-00226 А «Моделирование влияния социальных процессов на формирование лингвокультурных констант современного немецкоязычного пространства Европы и оптимизация межкультурного общения»

Литература

1. Прохоров Ю. Е. Старые вопросы нового времени: чему учить иностранца? Проблемы взаимосвязи языка и культуры сегодня // Мир русского слова и русское слово в мире. Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ, том 4. – София: Heron Press, 2007. – С. 558–563.
2. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, К.; Ваклер, 2001. 656 с.
3. Шарков Ф. И. Основы теории коммуникации. М.: Социальные отношения, 2005. 248 с.
4. Клюев Е. В. Речевая коммуникация: учеб. пособие для ун-тов и ин-тов. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. 320 с.
5. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
6. Курикова Н. В. Коммуникативное пространство и способы его моделирования (на материале диалектных высказываний) // Мир русского слова и русское слово в мире. Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ, том 4. София: Heron Press, 2007. С. 526–531.

7. Сусов И. П. Говорящая личность в лингвосоциальном и лингвопрагматическом пространствах // Социальная стратификация языка: материалы межвуз. конф. Пятигорск. гос. пед. ин-та иностр. яз. Пятигорск, 1989. С. 57–59.
8. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин; Отв. ред. Ю. Д. Дешериев; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1989. 186 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии БашГУ
(докт. филол. наук, проф. Р. Г. Гатауллин)

To the question of the communicative space of linguistic and cultural communities

R. A. Gazizov^{1*}, O. I. Khalupo²

¹*Bashkir State University*

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

²*South Ural State Agrarian University*

75 Lenin Avenue, 454080 Chelyabinsk, Russia.

*Email: fund-lingua@rambler.ru

The article is devoted to the problem of describing the structure and content of the communicative space of linguistic and cultural communities. The study of this phenomenon from different positions will allow to adequately realizing the emerging needs in communication. Understanding the structure and content of the considered communicative phenomenon, it is possible to quickly and correctly build and establish relations between representatives of certain linguistic and cultural communities, to make decisions of many private and public problems facing society and the individual. The article describes the structure and content of the communicative space from the point of view of the linguistic and cultural component.

Keywords: communicative space, linguistic and cultural community, participant of communication, national and cultural component.